

БАНКРОТСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ВЕКТОРА

В статье проводится обзор вступивших в силу с 1 октября 2015 года изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с введением института банкротства граждан. Обосновывается изменение законодательного подхода к оценке правового статуса индивидуального предпринимателя как участника конкурсных правоотношений. Проводится сравнительный анализ признаков банкротства юридических лиц и признаков, применимых при оценки несостоятельности индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Ключевые слова: банкротство, индивидуальный предприниматель, признаки банкротства, банкротство граждан.

Уходящий 2015 год безусловно ознаменован окончательным претворением в жизнь норм о банкротстве физических лиц. Напомним, что изначально Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон № 127-ФЗ) [12] была введена соответствующая глава X «Банкротство гражданина» (справедливости ради, о подобной возможности впервые было упомянуто еще в п. 4 ст. 1 и п. 2 ст. 185 одноименного Федерального закона от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ [13], являвшегося предшественником ныне действующего), при этом был наложен своеобразный мораторий в п. 2 ст. 231: «Предусмотренные настоящим Федеральным законом положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы». Таким образом, заложенные законодательством критерии и признаки несостоятельности применялись в отношении таких субъектов, как юридические лица (за отдельными исключениями, установленными ГК РФ) и индивидуальные предприниматели. Вопросам признания арбитражным судом финансовой несостоятельности последних в § 2 анализируемой главы посвящалось три статьи, кроме того в ст. 218 раскрывались особенности банкротства главы крестьянского (фермерского) хозяйства, обладателя статуса индивидуального предпринимателя.

В целом, стоит отметить, что при соотношении статуса физического лица и индивидуального предпринимателя в рамках конкурсного процесса законодатель максимально уравнивал их правовое положение: признаками банкротства признавались долг в сумме не менее 10 тыс. р., а также просрочка исполнения указанного денежного обязательства либо обязательного платежа на срок не

* Алыпova Анастасия Владимировна – ассистент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, alypovaav@gmail.com.

менее 3 месяцев. Процедуры, применимые к указанным субъектам, также были идентичны: наблюдение, конкурсное производство, мировое соглашение («возможность введения в отношении должника – индивидуального предпринимателя процедуры внешнего управления допускается лишь в исключительных случаях, когда в состав имущества должника входит значительный имущественный комплекс (предприятие) либо иное имущество, нуждающееся в постоянном управлении и способное приносить доход», о чем свидетельствует судебная практика [16]). Финансовое оздоровление могло применяться лишь при банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства, и то скорее не в отношении его главы, а в отношении самого неправосубъектного образования.

При этом, согласно п. 3 ст. 23 ГК РФ, к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения [2]. Получается, что с точки зрения гражданского законодательства статус ИП максимально приравнивается к статусу юридического лица, ставящего основной целью деятельности извлечение прибыли. При всей схожести правового положения граждан и индивидуальных предпринимателей при производстве дела о банкротстве отличия были обозначены достаточно четко: во-первых, критерий неоплатности при определении признаков несостоятельности ИП не мог быть применен, о чем указано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 г. № 51 «Индивидуальный предприниматель, к которому имеется не удовлетворенное в течение трех месяцев требование (совокупность требований) на общую сумму не менее десяти тысяч рублей, может быть признан банкротом вне зависимости от того, превышает ли сумма его обязательств стоимость принадлежащего ему имущества» [14]; во-вторых, обнаруживалось отличие в правовых последствиях – ИП не мог быть вновь зарегистрирован в указанном статусе еще в течение одного года. Считаем, данные особенности обусловлены наличием особого статуса у субъекта, ведущего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, что в целом не меняет законодательного подхода: при банкротстве ИП – этот тот же гражданин, но с особым статусом.

Каково же нынешнее положение дел с учетом введения в действие норм о банкротстве граждан? Первым делом, хотелось бы отметить, что изначально планировалось, что указанные нормы вступят в силу с 1 июля 2015 года – Президент РФ подписал 29.12.2014 г. Федеральный закон № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» [10]. Рассмотрение соответствующих дел был отведено по подведомственности судам общей юрисдикции. Именно последнее стало камнем преткновения, задержавшим введение норм в действие на 3 месяца. «Арбитражные суды лучше подготовлены в плане применения законодательства о банкротстве, чем суды общей юрисдикции, поскольку уже долгие годы арбитраж-

ные суды рассматривают дела о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», – пояснил глава комитета Госдумы по собственности Сергей Гаврилов [6]. При этом, поправки о переносе срока вступления на 1 октября 2015 года не стали включать непосредственно в Закон № 127-ФЗ, а в законопроект о порядке рассмотрения дел о банкротстве в Крыму – «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», одобренный Госдумой и подписанный Президентом РФ 29.06.2015 г. за № 154-ФЗ [7].

Споры о подведомственности данной категории дел арбитражным судам по-прежнему не утихают. Позволим согласиться с мнением П. В. Отрощенко, помощника судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия: «разработчики, исходя из экономического характера Закона о банкротстве, стремились сделать его более современным и актуальным применительно к уже устоявшимся положениям и изменениям, вносимым в данный Закон иными законопроектами, а также гармонизировать и унифицировать Закон с этими законопроектами и с практикой рассмотрения дел соответствующей категории, сложившейся в арбитражных судах» [15]. И если с банкротством граждан остается известная неоднозначность, обусловленная отсутствием явной экономической составляющей их деятельности, то при банкротстве индивидуальных предпринимателей обращает на себя внимание другая деталь, а именно: отсутствие каких-либо переходных положений о применении процедур в делах о несостоятельности индивидуальных предпринимателей, принятых в производство до 1 октября 2015 года. Замечание носит принципиальный характер, поскольку действующей редакцией законодатель ввел совершенно иные процедуры: реструктуризация долга и реализация имущества, возможность заключения мирового соглашения сохранилась без существенных видоизменений. Учитывая отсутствие упоминания об обратной силе закона, полагаем, что по делам, возбужденным до 1 октября 2015 года, судам надлежит применять прежнюю редакцию (соответственно процедуры наблюдения, мирового соглашения, внешнего управления и конкурсного производства).

Резюмируя этапы введения норм о банкротстве физических лиц, отметим – в обществе искаженно сформировалось впечатление о принятии совершенно отдельного акта, предусматривающего признаки и процедуры, применимые при несостоятельности гражданина. На самом деле, все изменения (увы, носящие зачастую разрозненный, параллельный характер) вносились в действующий Закон № 127-ФЗ и сосредоточены в соответствующей главе. Указанный акт необходимо воспринимать как некий комплексный, кодифицированный документ, посвященный регулированию конкурсных отношений между всеми возможными участниками. В связи с этим приобретает огромную важность унификация с процессуальным законодательством, которая должна быть проведена максимально эффективно и своевременно. Рассмотрение последнего аспекта не ставится целью данного исследования, потому перейдем к уяснению особенностей банкротства индивидуального предпринимателя.

Прежде всего, стоит отметить, что законодатель последовательно выдерживает избранный много лет назад вектор – при банкротстве граждан используются признаки и процедуры, применимые, по общему правилу, в том числе к индивидуальным предпринимателям. Здесь обнаруживается терминологическая неточность: название главы X надлежало обозначить «Банкротство физического лица», а далее ввести особенности – отдельно для обладающих особым правовым статусом, отдельно – без такового. В связи с вступлением в силу новых норм Пленумом ВС РФ было принято постановление от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», разъяснившее следующие принципиальные пункты [11]:

1) «Положения... Закона о банкротстве, применяются к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей..., независимо от того, связаны ли обязательства, неисполнением которых обусловлено возбуждение дела о банкротстве, с осуществлением предпринимательской деятельности либо нет» (п. 2 Постановления № 45).

2) «При наличии у должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица – как гражданина и как индивидуального предпринимателя – не допускается» (п. 2 Постановления № 45).

Как уже отмечалось ранее, дела о банкротстве индивидуального предпринимателя будут рассматриваться по-прежнему арбитражными судами по месту его жительства. Если же место жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, неизвестно или известно, но находится за пределами Российской Федерации, дело о банкротстве такого должника рассматривается арбитражным судом по последнему известному месту жительства индивидуального предпринимателя в Российской Федерации согласно документам о регистрации по месту жительства в пределах Российской Федерации (ч. 1 ст. 36, ч. 4 ст. 38 АПК РФ) [1].

Как разъяснено Пленумом ВС РФ, положения, касающиеся банкротства граждан, не применяются к отношениям, связанным с банкротством крестьянских (фермерских) хозяйств, в том числе когда заявление о признании банкротом подается в арбитражный суд в отношении гражданина, являющегося одновременно индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства [11]. Анализ соответствующего параграфа демонстрирует, что в отношении банкротства данной категории субъектов (а с 1 сентября 2014 года крестьянское (фермерское) хозяйство может создаваться и в форме коммерческого юридического лица корпоративного типа) нормы конкурсного законодательства изменениям не подверглись, соответственно и глава такого хозяйства фактически выведен «за скобки» правового статуса «обычного» индивидуального предпринимателя.

Крайне любопытным выглядит положение п. 4 ст. 213.1 Закона № 127-ФЗ: «Имущество индивидуальных предпринимателей – должников или граждан, которые прекратили деятельность в качестве индивидуального предпри-

нимателя, но денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей которых возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности, предназначенное для осуществления такими гражданами предпринимательской деятельности, подлежит продаже в порядке, установленном настоящим Федеральным законом в отношении продажи имущества юридических лиц» [12]. Значит, в связи с этим применяются общие правила п. 1.1 ст. 139 Закона № 127-ФЗ об одобрении порядка, условий и сроков продажи имущества собранием (комитетом) кредиторов.

Рассматривая банкротство индивидуального предпринимателя как частный случай несостоятельности физического лица, законодатель четко разграничивает случаи обязательной подачи заявления в арбитражный суд самим должником, а также моделирует ситуации, когда он вправе поступить подобным образом. Итак, предприниматель без образования юридического лица обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника, если сумма его кредиторской задолженности и требований об уплате обязательных платежей превышает 500 тыс. р., а просрочка исполнения указанных требований составляет не менее 3 месяцев. Обязанность должна быть исполнена в достаточно сжатый срок – не позднее 30 рабочих дней, со дня когда он узнал или должен был узнать о подобных обстоятельствах (п. 1 ст. 213.4 Закона № 127-ФЗ). Очевиден колоссальный разрыв в минимальной сумме долга, служащей отправной точкой для принятия заявления в производство – вместо прежних 10 тыс. руб. сразу до 500 тыс. р. Ранее «скромная» сумма не вполне отвечала экономическим реалиям, когда у рискующего в обороте всем принадлежащим имуществом индивидуального предпринимателя могла быть сосредоточена, к примеру, оргтехника на сумму, значительно превышающую данный порог. С другой стороны, довлеющая угроза быть признанным банкротом не могла не дисциплинировать предпринимателя своевременно исполнять обязательства. Столь значительное повышение суммы в качестве критерия долга выглядит оправданным, но в то же время непропорциональным относительно юридических лиц, для которых с января 2015 года «денежный признак» несостоятельности составляет 300 тыс. р.

Индивидуальный предприниматель имеет право на обращение в арбитражный суд с заявлением должника, если он предвидит наступление банкротства (учитывая обозначенные признаки) и отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона № 127-ФЗ). С последним пунктом необходимо быть внимательнее, поскольку норма имеет отсылочный характер и требует обращения к п. 3. ст. 213.6 Закона № 127-ФЗ: «гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств»:

- 1) предприниматель прекратил расчеты с кредиторами, хотя срок исполнения платежей наступил;
- 2) более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня;
- 3) размер задолженности превышает стоимость его имущества;

4) у предпринимателя отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, о чем имеется соответствующий процессуальный документ.

Таким образом, отныне критерий неоплатности применим и в отношении индивидуального предпринимателя, которому надлежит стать более юридически аккуратным с учетом солидной допустимой суммы долга. При этом, перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание определяется в соответствии со ст. 446 ГПК РФ [3].

Помимо должника – индивидуального предпринимателя правом на инициирование дела о банкротстве обладают кредиторы и уполномоченные органы. Крайне незаметной на фоне дебатов о банкротстве граждан, но вполне ожидаемой стала поправка в законодательство, введенная Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным получили работники, бывшие работники, имеющим требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда [9]. Как указано в ст. 5 указанного закона данная норма применяется с 29 сентября 2015 года. Казалось бы, отныне предпринимателям, использующим наемный труд, необходимо учитывать данное обстоятельство. Однако сопоставление и анализ норм о признаках банкротства физических и юридических лиц (см., в частности, ст. 7, ст. 213.1, ст. 213.3, ст. 214, ст. 214.1 Закона № 127-ФЗ) показали, что работники (в т. ч. бывшие) индивидуального предпринимателя, перед которыми имеется задолженность по заработной плате, инициировать конкурсный процесс не смогут. Официальных разъяснений на сей счет пока дано не было, даже в постановлении Пленума ВС РФ от 13.10.2015 г. № 45.

Форма заявления о признании банкротом и сопутствующие документы (список кредиторов и должников, форма описи имущества) были утверждены приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 5 августа 2015 г. № 530 [8]. При подаче заявления должника, а равно кредитора или уполномоченного органа должна быть указана саморегулируемая организация, из числа членов которой суд будет утверждать финансового управляющего. Абсолютно справедливо заявители лишены права самостоятельного выбора кандидатуры управляющего во избежание злоупотреблений, заявление с конкретным финансовым управляющим остается без движения. Без движения суд оставит и заявление, если должник помимо внесения в депозит арбитражного суда денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему (минимальная сумма – 10 тыс. р.), не приложит к заявлению доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве.

Как отмечено в постановлении Пленума ВС РФ № 45, «следует учитывать, что дело о банкротстве индивидуального предпринимателя может быть прекращено арбитражным судом на любой стадии на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве (отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения финансовому управляю-

щему)» [11]. Вопрос о признании заявления обоснованным решается арбитражным судом в пределах 3-месячного срока: если доводы окажутся необоснованными, производство по делу прекращается, а заявитель – индивидуальный предприниматель подвергается штрафу согласно КоАП РФ за преднамеренное либо фиктивное банкротство в размере от 1 тыс. руб. до 3 тыс. руб.[4].

Как было показано ранее, при банкротстве индивидуального предпринимателя (а равно и любого гражданина) применяются 3 возможные процедуры. Реструктуризация долга имеет очевидно реабилитационную направленность и проводится с целью восстановления платежеспособности должника. Основным документом, сопровождающим процедуру, является план реструктуризации, разрабатываемый совместно индивидуальным предпринимателем, кредиторами, уполномоченными органами и обязательно утверждаемый судом. Отдаленно напоминающая финансовое оздоровление (должник платит под чутким судебным контролем) и внешнее управление (разрабатывается план и вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей) процедура реструктуризации может длиться до 3-х лет. Разумеется, разработать план имеет право далеко не все индивидуальные предприниматели – потенциальные банкроты, а только те, которые:

- 1) имеют источник дохода на дату представления плана;
- 2) не имеют неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики либо истек срок административного наказания за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;
- 3) не признавались банкротом в течение предшествующих 5 лет;
- 4) не утверждали подобный план в течение предшествующих 8 лет.

Законодательством предусмотрен достаточно подробный порядок представления, согласования и утверждения плана реструктуризации долгов гражданина, в том числе со статусом индивидуального предпринимателя (см. ст. 213.11–213.23 Закона № 127-ФЗ). В случае, если план реструктуризации не был представлен, не одобрен собранием кредиторов либо отменен, суд принимает решение о признании должника банкротом и переходе к следующей процедуре – реализации имущества.

Если кратко, то после признания индивидуального предпринимателя банкротом все принадлежащее ему имущество распродается с целью удовлетворения денежных притязаний кредиторов и уполномоченных органов. В целом, суть реализации имущества крайне близка содержанию конкурсного производства: срок составляет 6 месяцев, в ходе процедуры формируется конкурсная масса. Для формирования последней требуется проведение описи и оценки имущества должника, чем занимается финансовый управляющий. Стоит отметить, что оценка проводится управляющим самостоятельно, и только собрание кредиторов вправе принять решение о привлечении оценщика с оплатой расходов за счет лиц, голосовавших за такое решение. Согласно ст. 213.26 Закона № 127-ФЗ финансовый управляющий предоставляет в суд положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества и об установлении начальной цены. В п. 3 комментируемой статьи указано, что «имущество гражданина, часть

этого имущества подлежат реализации на торгах, если иное не предусмотрено решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда. Драгоценности и другие предметы роскоши, стоимость которых превышает 100 тыс. р., и вне зависимости от стоимости недвижимое имущество подлежат реализации на открытых торгах». Учитывая изъятия ст. 446 ГПК РФ, нужно помнить, что взыскание может быть обращено и на долю в праве общей собственности, в т. ч. с супругом (бывшим супругом).

Порядок удовлетворения требований кредиторов индивидуального предпринимателя, установленный ст. 213.27 Закона № 127-ФЗ, предполагает расчеты с кредиторами в привычной очередности, с учетом текущих платежей. Реестр требований кредиторов ведется финансовым управляющим, но относительно сроков предъявления требований кредиторов не хватает ясности. Согласно п. 2 ст. 213.8 кредиторы и уполномоченные органы вправе предъявить свои требования к гражданину в течение 2-х месяцев с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом (источник публикации – журнал «Коммерсантъ», кроме того многие сведения включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве). При этом в п.3 ст. 213.28 указано, что признанный банкротом гражданин (в том числе индивидуальный предприниматель) освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Получается, что в реестр надлежит включать требования, которые могут быть заявлены в ходе любой из процедур? Увы, более четких ориентиров законодатель не оставил, очевидно, ответ будет дан практикой применения анализируемых норм.

Логичным итогом процедуры реализации имущества банкрота является прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, а также вышеупомянутое освобождение от обязательств. Разумеется, многим кажется на первый взгляд крайне удобным и вполне легальным подобный способ избежать исполнения денежных требований. Однако, законодатель предусмотрел на сей счет весьма неприятные последствия, взамен прежнего «годового моратория»:

1) на протяжении 5 лет гражданин не вправе заключать кредитные договоры и/или договоры займа, *не указывая факта своего банкротства* (данную «аккуратную» формулировку справедливо критикует К. Б. Кораев: «Такой подход не только не способен защитить общественный кредит, но причиняет ему вред, так как позволяет должнику на законных основаниях получить освобождение от платежа. Нормы о банкротстве гражданина должны быть направлены на устранение указанных лиц из сферы потребления кредита, что с правовой точки зрения должно означать, что в течение установленного законом срока с даты признания гражданина банкротом он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа» [5, с. 124]);

2) на протяжении 5 лет гражданин не вправе самостоятельно инициировать процедуру банкротства;

3) на протяжении 3 лет не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом;

4) суд вправе вынести определение о временном ограничении права гражданина на выезд из страны.

Мировому соглашению как способу прекратить производство по делу о банкротстве посвящены нормы ст. 213.31 Закона № 127-ФЗ, однако принципиальных отличий от привычной процедуры там не обнаруживается. Полагаем, допустимо применение по аналогии норм главы VII комментируемого закона. Мировое соглашение дает возможность во внесудебном порядке, воспользовавшись «благосклонностью» кредиторов продолжить расчеты и сохранить свой статус, а соответственно, возможность дальнейшей предпринимательской деятельности. Если предприниматель нарушит условия соглашения, то он будет признан банкротом и в отношении него будет введена процедура реализации имущества.

Завершая анализ новелл в отношении несостоятельности индивидуального предпринимателя, можно отметить, что в законодательстве убедительно сохранился подход к пониманию правового статуса в виде формулы: «банкротство гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя». Рассматривая банкротство предпринимателя как частный случай банкротства гражданина, законодатель изменил качественный подход к оценке признаков несостоятельности данной категории субъектов, а также обозначил четкий перечень применяемых процедур. Предвосхищая небывалый интерес недобросовестных предпринимателей, К. Б. Кораев пишет: «Как представляется, использование субинститута банкротства гражданина в качестве инструмента освобождения от обязательств противоречит сущности института неплатежеспособности, призванного обеспечить точность и аккуратность в платежах» [5, с. 124]. Надеемся, что с накоплением практического опыта в данной обновленной правовой сфере будет совершенствовать законодательный механизм.

Список использованной литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г.) // Рос. газ. – 2002. – № 220.

4. Кодекс об административных правонарушениях : федер. закон РФ от 30 дек. 2011 г. № 195-ФЗ (в ред. от 05.10.2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.

5. Кораев К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя / К. Б. Кораев // Закон. – 2015. – № 3. – С. 121–127.
6. Миронов В. Долги по осени считают [Электронный ресурс] : оф. сайт / Российская газета. – [Иркутская обл.], 2015. – URL: <http://www.rg.ru/2015/06/16/bankrotstvo-site.html> (21.10.2015).
7. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – № 144.
8. Об утверждении форм документов, представляемых гражданином при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом : приказ Минэкономразвития России от 5 авг. 2015 г. № 530 (Зарегистрировано в Минюсте России 26.08.2015 г. № 38699) // Рос. газ. – 2015. – № 198.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон РФ от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – № 146.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника : федер. закон РФ от 29 дек. 2014 г. № 476-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г.) // Рос. газ. – 2014. – № 29.
11. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан : постановление Пленума ВС РФ от 13 окт. 2015 г. № 45 // Рос. газ. – 2015. – № 235.
12. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон РФ от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 43, ст. 4190.
13. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон РФ от 8 янв. 1998 г. (в ред. от 21.03.2002 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 2, ст. 222 (утратил силу).
14. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей : постановление Пленума ВАС РФ от 30 июн. 2011 г. № 51 (в ред. от 06.06.2011 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9.
15. Отрощенко П. В. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника / П. В. Отрощенко // Арбитражные споры. – 2015. – № 2 (70).
16. Постановление ФАС Центрального округа № А54-6996/2009 от 22 сент. 2011 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).